

К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ГРАЖДАНИНОМ НЕ СПОСОБНЫМ ОСОЗНАВАТЬ ХАРАКТЕР СВОИХ ДЕЙСТВИЙ И РУКОВОДИТЬ ИМИ

ON THE QUESTION OF THE INVALIDITY
OF THE TRANSACTION BY CITIZEN
CAPABLE NOT AWARE OF THE NATURE
OF HIS ACTIONS AND CONTROL THEM

Y. Borzenko

Annotation

The article deals with issues related to the invalidity of transactions committed by a citizen is not able to recognize the nature of his actions and control them. In the literature, the transaction relate to the number of invalid transactions with disabilities will. Iniquity will in this case justified by an abnormal state of the human mind at the time of the transaction. This legal structure raises many disputes concerning, that relates to the state. Moreover, the mental state of the data point border with the incapacitated person.

Keywords: The deal, the invalidity of the transaction, disability, will, will.

Борзенко Юлия Александровна

К.юр.н., Начальник
каф. Гражданско-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с недействительностью сделок, совершенных гражданином не способным осознавать характер своих действий и руководить ими. В литературе данную сделку относят к числу недействительных сделок с пороками воли. Порок воли в данном случае обосновывается аномальным состоянием человеческой психики в момент заключения сделки. Данная правовая конструкция порождает множество споров относительно, того, что относить к данному состоянию. Более того, психическое состояние в данный момент погранично с недееспособностью лица.

Ключевые слова:

Сделка, недействительность сделки, недееспособность, воля, волеизъявление.

Понятие сделки является одним из центральных категорий в гражданском праве. Дефиниция "сделка" трактуется законодателем достаточно широко, что порой на практике ведет к злоупотреблению правом. В этой связи, представляется правильным рассмотреть одну из недействительных сделок, так как рассмотреть больше в рамках одной статьи не представляется возможным. Нами был сделан выбор в пользу сделки, совершенной гражданином, не способным осознавать характер своих действий и руководить ими. Легальное определение данной сделки содержится в статье 177 ГК РФ и позволяет сформулировать ее основные черты.

1. Сделка как действие – волевой (сознательный) акт.

Данный признак позволяет ограничивать сделку от событий, с наступлением которых законодатель связывает наступление юридических последствий. Данное разграничение необходимо проводить, так как только в отношении сделки могут быть применены последствия недействительности сделок. Сделка совершается по воле субъектов. Событие возникает вне их зависимости. Например, составление завещание это сделка, так как

представляет собой проявление воли лица, тогда как смерть относиться к событиям, так как находиться за пределами воли лица.

2. Сделка это правомерное действие.

Сделка представляет собой не просто действие юридического характера, а правомерное действие. Юридические действия порождают правоотношения, причем неважно, правомерные или неправомерные. Сделка относится к правомерным действиям. Неправомерные действия также порождают правоотношения, однако, регулируются они совершенно иначе, попадая под категорию обязательств из причинения вреда.

3. Направленность сделки на юридический результат.

Сделка должна совершаться для достижения определенного правового результата. Правовым результатом является возникновение, изменение или прекращение правоотношения.

Сделки могут быть как действительными так и недей-

ствительными. Законодателем установлено последствие недействительности сделок – реституция. То есть, каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В литературе отмечается, что ст. 177 ГК РФ "определяет два разных основания для признания недействительной сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими"[1]. Первое основание связано с неспособностью гражданина руководить своими действиями, второе с возможностью осознания характера своих действий и возможности наступления последствий в результате данных действий. Также авторы указывают, что сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, оспорима потому, что в момент ее совершения дееспособный гражданин не мог руководить собой, т.е. не мог осознанно формировать свою волю. [2]

Закон ограничивает круг лиц, которые вправе обращаться с иском о недействительности сделки: прежде всего, это сам гражданин, совершивший сделку в указанном состоянии, а также иные лица, чьи права и охраняемые законом интересы были нарушены сделкой. К таким лицам можно отнести наследников (к примеру, при оспаривании завещания наследодателя), супруга (членов семьи) и т.п. [3]

Рассмотрим пример подобной сделки из судебной практики.

Тузов С.О. обратился в суд с иском к Золотухину С.В., Золотухиной Л.И. о признании доверенности недействительной, истребовании имущества из чужого незаконного владения. В обоснование заявленных требований указал, что он являлся собственником трехкомнатной квартиры. При получении выписки из ЕГРП истец узнал, что его право собственности на спорную квартиру было прекращено. Собственником спорной квартиры является Золотухина Л.И., которая приходится ему бывшей тещей. Брак с супругой Тузовой (Золотухиной) Т.В. был расторгнут. Из полученного договора купли–продажи узнал, что брат его бывшей жены Золотухин С.В., действуя по нотариальной доверенности продал спорное жилое помещение Золотухиной Л.И. Однако истец не помнит, как и при каких обстоятельствах он выдавал доверенность Золотухину С.В. Указал, что в период выдачи указанной доверенности страдал наркотической зависимостью, через 9 дней после выдачи доверенности находился на Украине на стационарном лечении от наркомании. Поскольку в

момент выдачи спорной доверенности страдал заболеванием с диагнозом: психические и поведенческие расстройства в результате употребления опиоидов, считает, что доверенность является недействительной. Просил суд признать доверенность от его имени, выданную на имя Золотухина С.В. недействительной, истребовать квартиру из незаконного владения Золотухиной Л.И.

Ответчик Золотухин С.В. с иском не согласился, суду пояснил, что истец выдал ему нотариальную доверенность с правом продажи квартиры по его усмотрению по любой цене. При выдаче доверенности Тузов С.О. был совершенно адекватным, самостоятельно управлял автомобилем, привез его к нотариусу. [4]

Разрешая требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено доказательств, что в момент совершения нотариальных действий он не мог понимать значение своих действий и руководить ими. При рассмотрении дела суд определил, что неспособность понимать значение своих действий или руководить ими должна иметь место в момент совершения сделки, в данном случае – выдача доверенности для совершения договора купли–продажи. При этом, бремя доказывания этих обстоятельств в силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ возложено на истца. Также суд установил, что истец находился на стационарном лечении в Днепропетровском областном наркологическом диспансере. В рамках рассматриваемого дела была проведена экспертиза, согласно которой, Тузов С.О. не имел индивидуальных психологических особенностей, которые могли бы повлиять на его понимание, значение и руководство его действиями в момент оформления доверенности. Его характерологические особенности, эмоциональное состояние в исследуемый период нашли отражение в его поведении, однако не оказали существенного влияния на его поведение и не ограничивали способность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Тузова С.О.

Таким образом, субъект должен находиться в состоянии, препятствующем возможности осознавания характера своих действий не вообще, а в данный момент.

Похожую позицию можно встретить в различных источниках, например, "неспособность понимать значение своих действий или руководить ими должна иметь место непосредственно в момент совершения сделки, который, в зависимости от отдельных видов сделок, например односторонних и двусторонних, определяется по–разному, а также зависит от формы совершаемой сделки. Случай, когда человек не может в полной мере отдавать отчет в своих действиях, могут быть самыми разными, а степень способности понимать значение своих действий или ру-

ководить ими даже на протяжении короткого периода времени неодинаковой". [5]

Кроме того, это состояние должно оказывать влияние на его волю в момент совершения сделки. В рамках данного дела, истец страдал наркотической зависимости, которая, безусловно, оказывает влияние на сознание, но, при этом, особенностей судом установлено не было. Кроме того, факт нахождения в таком состоянии должен доказывать истец.

В этой связи, в литературе отмечается, что "из всех указанных расстройств единственным реально доказуемым состоянием человека, при котором он не в состоянии понимать значение своих действий и руководить ими, является психическое расстройство. Оно может быть объективно подтверждено исследованием медицинских документов или судебно-психиатрической экспертизой человека. В то же время, очевидно, что у заинтересованной стороны отсутствуют осозаемые возможности установления факта кратковременного состояния фактической недееспособности, поэтому подобные дела [в которых сделка была признана недействительной, например, по мотиву нахождения стороны в состоянии алкогольного опьянения] практически не встречаются в практике". [6]

Кроме того, ст.177 ГК РФ претерпела дополнения, Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ введен абзац следующего содержания "сделка, совершен-

ная гражданином, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иску его попечителя, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом". То есть, данная норма применима к случаям когда, субъект впоследствии был признан недееспособным. Данное положение, безусловно, позитивно, но, стоит обратить внимание на то, что необходимо доказать тот факт, что на момент совершения сделки лицо уже было недееспособным.

В заключении выделим важные обстоятельства необходимые для признания сделки ничтожной по данному основанию:

- ◆ лицо должно находиться в состоянии не понимания характера своих действий и их значений, в результате болезни или иного обстоятельства;
- ◆ не имеет значение, осведомлено ли о наличии такого состояния лицо в пользу, которого совершалась сделка;
- ◆ основанием признания является нахождения в аномальном состоянии психики в момент совершения сделки;
- ◆ факт совершения такой сделки необходимо доказывать истцу;
- ◆ необходимым доказательством является заключение эксперта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 – 12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 57
2. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С.179
3. Сколовский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС КонсультантПлюс. 2015.
4. Определение от 20 марта 2013 г. Приморский краевой суд (Приморский край)
5. Груздев В.В. Субстанциональные признаки правовых состояний личности // Российская юстиция. 2011. N 4. С. 67 – 70.
6. Вольский Н. Состояние имеет значение // ЭЖ-Юрист. 2014. N 26. С. 5.

© Ю.А. Борзенко, (Borzenko_ya@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

